

*А.К. Дудайти*

## **Июньская 1967 г. война на Ближнем Востоке и позиция ФРГ**

Во второй половине 60-х гг. США и другие западные державы заметно активизировали внешнеполитическую деятельность на Ближнем Востоке, что было вызвано их стремлением упрочить в этом регионе позиции своих монополий, в первую очередь удержать под своим контролем нефтяные богатства арабских государств. Эту задачу они готовы были решать любыми средствами; при этом важное место среди них занимало активное противодействие укреплению независимости и суверенитета страна Арабского Востока, создание препятствий их социальному и экономическому развитию.

Для реализации своих целей в регионе США и их партнеры по Североатлантическому альянсу все активнее привлекали Израиль. В указанный период это государство значительно усилило агрессивную политику на Ближнем Востоке. Своей стратегической целью руководители Израиля ставили захват арабских территорий для создания «великого еврейского государства» от Средиземного моря до Тигра и Евфрата. В краткосрочной же перспективе они стремились решить задачу по закрытию судоходства через Суэцкий канал, что, согласно их расчетам, привело бы к значительному ослаблению экономики Египта и в конечном счете ликвидации режима Г.-А. Насера.

Ближневосточная политика США и Израиля в этот период пользовалась активной поддержкой Федеративной Республики Германии. В 1966 г. в стране было сформировано коалиционное правительство из правящих партий ХДС/ХСС и СДПГ во главе с К.-Г. Кизингером и В. Брандтом (в новом правительстве В. Брандт занял посты вице-канцлера и министра иностранных дел). Правительство указало, что в основе его внешней политики будет по-прежнему лежать «атлантическая» солидарность, тесный союз с США; это касалось в том числе и ближневосточного направления внешней политики ФРГ. Курс нового руководства пользовался активной поддержкой со стороны мощной проамериканской группировки в кабинете К.-Г. Кизингера во главе с министром обороны Г. Шрёдером. Она выступала за тесную координацию внешнеполитических действий ФРГ на Ближнем Востоке с политикой США в этом регионе [1, с. 212–213]. (Именно этим можно было объяснить, почему сторонники Г. Шрёдера выступали столь активно за то, чтобы Бонн продолжал оказывать военно-экономическую помощь Израилю весной 1967 г., в условиях, когда на Ближнем Востоке назревала новая арабо-израильская война).

В свою очередь, оппозиционная фракция в бундестаге во главе с председателем Свободно-демократической партии (СвДП) В. Шеелем высказывалась за тесную координацию ФРГ своих действий на Ближнем Востоке с партнерами по Европейскому сообществу (ЕС), но, заметим, не в ущерб интересам американского союзника в этом регионе [2, с. 339]. Особый упор сторонники В. Шееля делали на том, чтобы ФРГ активнее сотрудничала в первую очередь с Францией – страной, добившейся в то время определенных успехов в своей ближневосточной политике. Еще в мае 1967 г. французское правительство официально заявило, что в случае начала нового вооруженного конфликта на Ближнем Востоке Франция займет строго нейтральную позицию и решительно осудит ту страну, которая первой применит оружие. (Позже, когда стало известно, что Израиль напал на арабские государства, французское правительство, возглавляемое генералом де Голлем, сразу же приняло решение о прекращении поставок вооружений агрессору). Такая позиция официального Парижа вызвала одобрение в странах арабского мира, и соответственно, у Франции были все основания рассчитывать на улучшение отношений с ними. Исходя из этого, считали В. Шеель и его сторонники, координация Бонном внешнеполитических шагов на Ближнем Востоке с действиями Парижа в этом регионе (в том числе в рамках ЕС) должна была принести свои дивиденды. Прежде всего, рассчитывали они, это позволило бы ФРГ с лучших позиций и, следовательно, с большим успехом добиваться своих собственных целей на Арабском Востоке.

Однако в целом позиции обеих группировок по стратегическим задачам западногерманской политики на Ближнем Востоке совпадали, поскольку и те, и другие в ее основе видели «солидарность» ФРГ с США и другими странами-членами НАТО. Только таким путем, считали они, можно было повысить удельный вес западногерманского государства в этом военно-политическом блоке и одновременно выступить со своими союзниками единым фронтом в отношении арабских режимов, стремившихся вывести свои страны на путь национальной независимости и суверенитета. Поэтому те отдельные расхождения, которые имели место среди членов руководства ФРГ, касались в основном тактических методов проведения политики Бонна на Ближнем Востоке и не были связаны в целом с серьезными изменениями в его ближневосточной стратегии. На практике правитель-

ство «большой коалиции» К.-Г. Кизингера продолжало проводить в жизнь идеи своего предшественника Г. Шрёдера и его сторонников в лице Ф.-Й. Штрауса, В. Грете и некоторых других, выступавших за построение политических и экономических отношений с арабскими государствами таким образом, чтобы сделать их зависимыми от Запада.

В результате западногерманская политика в отношении стран Арабского Востока в 60-е гг. продолжала оставаться зависимой от старых аденауэровских установок: так, в основе западногермано-арабских связей, как и прежде, продолжал сохраняться примат политических соображений над экономическими интересами («доктрина Хальштейна»). Правительство К.-Г. Кизингера не предприняло практически никаких мер для улучшения отношений своей страны с арабскими государствами. Заигрывая на словах с ними, оно при каждом удобном случае заявляло, что ФРГ будет стремиться проводить на Ближнем Востоке «осторожную и взвешенную политику». Правительство заверяло, что оно будет придерживаться строгого нейтралитета в вооруженном конфликте на Ближнем Востоке, в том случае, если он начнется. Но эти заявления, звучащие на фоне непрекращающейся помощи ФРГ Израилю (включая военную), не могли убедить арабских лидеров. (Подробно о военно-экономическом сотрудничестве между двумя странами см. [3, с. 137–148]).

Между тем военно-политическая обстановка на Ближнем Востоке весной 1967 г. стала приобретать все более напряженный характер. К этому времени Израиль благодаря широкой военно-экономической и финансовой помощи со стороны западных держав, в первую очередь США, Франции и ФРГ (см. [4, с. 85]), окреп настолько, что мог уже самостоятельно осуществлять свои планы в регионе. Так, к середине 60-х гг. он получил от США в виде «помощи» порядка 2 млрд долл.; еще столько же в виде кредитов и выплат в счет «репараций» предоставила ему ФРГ [5, с. 79]. Эти финансовые средства использовались Израилем для закупок боевых самолетов, танков, подводных лодок и стрелкового вооружения. К лету 1967 г. на вооружении израильской армии находилось уже около 1000 современных танков западного производства, 450 боевых самолетов, в том числе истребители «Скайхок» [6, с. 269]. Кроме этого, в Израиле еще в начале 60-х гг. с помощью западногерманских специалистов был построен ряд военных заводов, а на территории ФРГ проходили военную подготовку в бундесвере десятки израильских офицеров.

В конце мая 1967 г. в правительство Израиля, возглавляемое Л. Эшколом, вошли такие известные «ястребы», как М. Бегин, лидер крайне правой партии «Ликуд», а также активный сторонник войны с арабскими государствами генерал М. Даян, возглавивший в правительстве министерство обороны. В руковод-

ство страны вошли также генералы Вейцман – командующий ВВС (в 1977 г. он стал министром обороны Израиля), Барлев и Герцог, тоже сторонники жестких мер в отношении арабских соседей Израиля [7, с. 46]. В результате такого мощного сосредоточения военно-политической власти в руках военного истеблишмента решение израильского правительства в пользу войны было окончательно predetermined.

В ответ на вооруженные провокации Израиля на границах Иордании и Сирии, усилившиеся весной 1967 г., египетское правительство в соответствии с соглашением о совместной обороне с Сирией, подписанным в ноябре 1966 г., приняло решение о переброске танковой бригады в район Синайского полуострова. Эта мера была предпринята им для усиления дислоцировавшейся там египетской группировки войск. Одновременно министерство обороны Египта объявило о призыве резервистов в вооруженные силы страны. Указанные меры выглядели обоснованными, поскольку заявления руководителей Израиля и непрекращающиеся провокации его военных подразделений на иорданской и сирийской границе не давали усомниться в том, что Тель-Авив ведет дело к широкомасштабной войне в регионе.

Однако переброске дополнительных воинских частей египтян в район Синайского полуострова препятствовали миротворческие силы ООН, находившиеся здесь с конца 1956 г. (они были развернуты также в секторе Газа и районе Шарм-Аш-Шейх). В связи с этим правительство Египта потребовало вывода контингента войск ООН с Синая. В свою очередь, Генеральный секретарь ООН У Тан под давлением США поставил египетское руководство перед альтернативой: или оставить силы ООН на Синайском полуострове, или же вывести их из всех зон противостояния, включая район Шарм-Аш-Шейх. В создавшейся ситуации правительству Египта ничего не оставалось делать, как согласиться со вторым условием ООН.

По истечении нескольких дней войска ООН покинули свои позиции в Египте, а их место заняли египетские подразделения. Одновременно к линии прекращения огня были выдвинуты и израильские вооруженные силы. 22 мая 1967 г. президент Насер объявил о закрытии зоны Акабского залива, аргументируя свое решение тем, что таким образом Египет получит возможность перекрыть путь, по которому в Израиль доставляются военные грузы. В свою очередь, израильское руководство расценило действия правительства Насера как доказательство «агрессивности» арабов и пыталось таким образом создать ширму, за которой велись последние приготовления Израиля для нападения на своих арабских соседей.

В начале июня 1967 г. израильское правительство обратилось с просьбой к руководству ФРГ о предоставлении силам самообороны страны 20 тысяч комплектов индивидуальных средств защиты (ИСЗ),

включая противогазы. Такая просьба появилась после того, как израильская разведка получила сведения, согласно которым египтяне якобы планировали применить в боевых операциях с противником отравляющий газ [1, с. 212–213].

3 июня на конфиденциальной встрече с канцлером К.-Г. Кизингером израильский посол в Бонне Бен Натан повторил просьбу своего правительства о передаче комплектов ИСЗ израильской армии. Западногерманская сторона отнеслась с пониманием к этой просьбе и после некоторых раздумий дала положительный ответ [2, с. 338].

Однако на заседании федерального правительства 4 июня мнения министров по данному вопросу разделились. Так, командующий ВВС генерал-лейтенант В. Бюкс был против поставок Израилю этого вида продукции, считая, что она является военного назначения, и что ее передача израильской армии означала бы нарушение ФРГ своих обязательств не поставлять военные материалы в зоны напряженности, в том числе и на Ближний Восток. Позицию генерала разделил также государственный министр в МИД К. Гарстенс. Он напомнил своим коллегам, «к каким последствиям три года назад привели военные поставки в Израиль», имея в виду разрыв рядом арабских государств дипломатических отношений с ФРГ [1, с. 213].

Но были в правительстве и те, кто выступил в поддержку просьбы Израиля. В частности, министр обороны Г. Шрёдер заявил, что поставки израильской армии ИСЗ не могут означать нарушения нейтралитета ФРГ в конфликте. Министр добавил, что этот вид продукции не правомерно включать в перечень товаров, обозначенных как «военные материалы». В конечном итоге эта точка зрения получила поддержку большинства членов кабинета, и канцлер отдал распоряжение главе федерального министерства внутренних дел выполнить просьбу израильской стороны [1, с. 213].

Позднее, когда военные действия на Ближнем Востоке были уже в самом разгаре, статс-секретарь МИД К. Алерс на брифинге для журналистов вновь озвучил официальную точку зрения правительства о том, что поставки израильской армии комплектов ИСЗ не являются нарушением нейтралитета ФРГ в арабо-израильском конфликте. На этот шаг федеральное правительство пошло только из гуманных побуждений, подчеркнул он [8, с. 13236].

Безусловно, в любом цивилизованном обществе гуманность рассматривается как высшее проявление человечности, и в этом отношении чиновник правительства ФРГ был, конечно же, прав. Поставки комплектов ИСЗ Израилю на самом деле можно было расценивать как чисто гуманный шаг. Но в таком случае выглядело довольно странным решение правительства ФРГ отказать в просьбе, аналогичной израильской,

руководству Иордании (одной из стран арабского мира, к тому времени все еще поддерживающих официальные отношения с Бонном). Вопрос, касающийся данной темы, был поставлен перед К. Алерсом в ходе его упомянутой встречи с представителями СМИ, но вразумительного ответа на него так и не последовало. В сущности, в этом не было ничего удивительного, поскольку за ширмой «гуманности», о которой неоднократно говорили высокие чины боннского руководства, скрывалось не что иное, как политика «двойных стандартов», которой они придерживались в отношении своей страны с ближневосточными государствами в этот период.

Рано утром 5 июня 1967 г. Израиль начал военные действия против Египта, Сирии, а также Иордании. Используя фактор внезапности нападения на своих соседей, израильским войскам в течение шести дней удалось захватить палестинские земли – Западный берег реки Иордан, восточную (арабскую) часть Иерусалима и сектор Газа, а также часть территории Египта (Синайский полуостров) и Сирии (Голанские высоты). В общей сложности под израильской оккупацией оказалось 68,6 тысяч квадратных километров, что более чем в 4 раза превышало площадь собственно Израиля, в границах, отведенных ему решением ООН в 1947 г. (14,1 тысяч квадратных километров) и более чем в 3 раза – его территорию до агрессии 1967 г. (20,8 тысяч квадратных километров).

В связи с началом военных действий в регионе правительство ФРГ выступило с заявлением, в котором указало, что оно выражает «сожаление и тревогу» по поводу очередной вспышки военного противостояния между Израилем и арабскими государствами [1, с. 213]. Но при этом в заявлении не прозвучало ни одного слова, осуждающего действия Израиля и требующего прекращения огня противоборствующими сторонами.

Вечером 6 июня К.-Г. Кизингер выступил с речью перед депутатами бундестага. Он указал, что в этой войне ФРГ будет придерживаться принципа строгого нейтралитета и не поставит вооружения ни одной из воюющих сторон. Вместе с тем он заметил, что такая позиция федерального правительства не запрещает гражданам страны и общественным организациям оказывать гуманитарную помощь той или другой стороне конфликта [1, с. 214]. Однако дебаты, прошедшие в бундестаге, показали, что среди депутатского корпуса отсутствовало единое мнение относительно того, какую позицию следует занять ФРГ в этом конфликте. Так, согласно мнению руководителя фракции социал-демократов Г. Шмидта, позиция нейтралитета ФРГ в конфликте на Ближнем Востоке не должна была означать «морально-политического равнодушия немцев к этим событиям». Хотя немцев и связывают с арабами традиционные узы дружбы, сказал он, «Германия, тем не менее, должна поднять свой голос

в защиту Израиля, поскольку политика арабов нацелена на его уничтожение. Но при этом не стоит забывать, напомнил Г. Шмидт, что Израиль был создан в соответствии с решением ООН еще в 1947 году» (цит. по: [1, с. 214]).

Точку зрения Г. Шмидта поддержали и некоторые его соратники по партии, в частности Х. Кюнн и А. Арндт. Высказываясь на словах в пользу необходимости соблюдения ФРГ нейтралитета в конфликте, эти политики в то же время не скрывали своих симпатий к Израилю и желали ему скорейшего успеха в этой военной кампании [9, с. 30].

Противоположную фракции СДПГ позицию обозначила часть депутатов от Свободно-демократической партии (СвДП). Она считала ошибочной и вредной для ближневосточных интересов ФРГ поддержку Израиля и требовала, чтобы руководство страны придерживалось более «взвешенного» подхода к событиям, развернувшимся в этом регионе. Член фракции от СвДП Кюльман-Штумм, например, прямо заявил, что федеральному правительству следует неукоснительно соблюдать принцип невмешательства в конфликт, причем «без всяких оговорок». Депутатов от СвДП поддержала и часть их коллег от Христианско-демократического союза (ХДС). Так, их представитель О. Барцель указал, что фракция ХДС согласна с мнением о необходимости соблюдения ФРГ нейтралитета в конфликте. «Мы полагаем, что такая позиция должна быть принята всеми депутатами без исключения, причем не на словах, а на деле», – подчеркнул он (цит. по: [1, с. 214]).

В период военных действий на Ближнем Востоке западногерманские СМИ публиковали материалы, из которых следовало, что журналистский корпус страны так же, как и часть депутатов бундестага, проявляет симпатии к Израилю в этом конфликте. Так, журнал «Шпигель» с удовлетворением отмечал, что «израильяне в результате успешно проведенного в июне 1967 г. «блицкрига» завоевали не только Синайский полуостров, но и сердца немцев» (цит. по: [9, с. 30]).

Некоторые газеты восхищались тем, что в ходе военных действий Израиль успешно применял оружие и военную технику западногерманского производства. Например, «Бильд цайтунг» в номере от 8 июня 1967 г. с гордостью констатировала, что «оружие, которое способствовало военному успеху Израиля, было поставлено из Федеративной республики в порядке выплаты возмещений». В таком утверждении газеты, надо согласиться, содержалась значительная доля правды, что подтвердилось в результате выражения благодарности министром обороны Израиля Ш. Пересом правительству К.-Г. Кизингера за помощь, оказанную ФРГ в вооружении израильской армии (министр произнес свои слова благодарности в ходе визита в Бонн в июне 1967 г.). На встрече с высокопоставленными офицерами бундесвера

Ш. Перес весьма высоко отзывался о качестве западногерманского оружия, что, в конечном итоге, позволило ему заручиться их конфиденциальным согласием на передачу израильской армии новой партии военной продукции [5, с. 88].

Произраильские настроения, имеющие место во властных структурах ФРГ, встречали поддержку и со стороны определенной части общественности страны. Например, известный публицист Р. Аугштайн в статье под названием «Израиль должен жить», опубликованной на страницах журнала «Шпигель», считал, что правительству страны следует приостановить финансовую помощь арабским государствам. Он высказывался за продолжение помощи Израилю (в том числе военной), даже если за этим последовало бы признание Восточной Германии странами арабского мира [9, с. 30–31]. В период военных действий на Ближнем Востоке в ряде городов страны прошли митинги солидарности с Израилем, на которых был организован сбор денежных средств в помощь этому государству. На одном из таких митингов, прошедшем в Бонне, писатель-публицист Г. Грасс и депутат бундестага от СДПГ А. Арндт призвали своих сограждан активнее выступить в поддержку Израиля. В результате (согласно данным «Зюддойче цайтунг» от 7 июня 1967 г.) через Союз немецких профсоюзов (СНП) израильскому посольству было передано около 3 млн марок пожертвований западногерманских граждан.

Примечательно, что все это происходило на фоне того осуждения, которому подвергалась израильская агрессия на Арабском Востоке, а также во многих странах мира. При этом все возможное для того, чтобы остановить агрессию, сделал в тот период Советский Союз: так, советское правительство в категоричной форме потребовало от Израиля немедленно прекратить военные действия против соседних арабских государств и отвести свои войска за линию перемирия [11].

Вскоре СССР подкрепил свое требование конкретными шагами: поскольку Израиль не прекратил огня, 9 июня 1967 г. представители семи государств Варшавского договора (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши, Советского Союза, Чехословакии и Югославии) на своем экстренном совещании в Москве приняли совместное заявление. В нем выражалась готовность сделать «все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке и восстановить мир в этом регионе» [12].

Вопреки противодействию США и Израиля, 17 июня 1967 г. по инициативе Советского Союза была созвана V чрезвычайная сессия Генеральной Ассамблеи ООН, на которой представители многих государств осудили Израиль и потребовали отвода его войск с оккупированных арабских территорий. Советская делегация добилась принятия Советом

Безопасности решения о прекращении огня, однако ряд проектов резолюции об осуждении агрессора и немедленном отводе израильских войск за линию перемирия, внесенных СССР в Совет Безопасности, из-за противодействия США и их западноевропейских союзников – Англии, Бельгии и Нидерландов, приняты не были. В результате, исчерпав все средства воздействия на Израиль, Советский Союз и другие страны Варшавского договора разорвали с ним дипломатические отношения.

22 ноября 1967 г. Совет Безопасности ООН принял компромиссную (представленную Англией) резолюцию №242, которая предусматривала:

- вывод израильских войск с оккупированных арабских территорий;
- прекращение состояния войны, уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном регионе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах;
- обеспечение свободы судоходства по международным водным путям;
- достижение справедливого урегулирования проблемы беженцев;
- обеспечение территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства с помощью различных мер, включая установление демилитаризованных зон.

Безусловно, в целом резолюция №242 явилась важной вехой в борьбе за урегулирование ближневосточного конфликта. Советский Союз проголосовал за этот проект резолюции, учитывая, что требование о выводе израильских войск выдвигалось в нем как первый и обязательный принцип справедливого и долгосрочного мира на Ближнем Востоке.

В то же время США и их «атлантические» партнеры, включая ФРГ, продолжали курс на выгораживание агрессора, оказание ему помощи. Военные поставки, осуществляемые из ФРГ в Израиль в первой половине 60-х гг., а также снабжение израильской армии средствами противохимической защиты летом 1967 г. были расценены арабской стороной как «недружественный акт». Иорданская газета «Фаластин» 7 июня 1967 г. указывала, что «благодаря сионистской пропаганде в Федеративной республике Израиль считают не агрессором, а жертвой агрессии»; бейрутская «Аль-Хаят» в номере от 1 июня 1967 г. усматривала в поставках Израилу средств противохимической защиты доказательство произраильской политики Бонна на Ближнем Востоке; сирийская газета «Аль-Таура» 2–3 июня 1967 г., основываясь на данных восточногерманских газет, свидетельствующих о поставках ФРГ израильской армии военных материалов, делала вывод, что политика Бонна «носит враждебный по отношению к арабским народам характер». В свою очередь, египетская «Аль-Гумхурия» в номе-

ре от 2 июля 1967 г. дошла даже до обвинения ФРГ в оказании помощи Израилу в создании (!) атомного оружия. (МИД ФРГ после публикации этой газеты сделало заявление, в котором указало, что эти сведения являются клеветническими и распространяются пропагандистскими службами ГДР исключительно с целью «очернить политику Федеративной республики на Ближнем Востоке» [1, с. 217]).

Руководители арабских государств, подвергшихся израильской агрессии, призвали страны-члены Лиги арабских государств (ЛАГ) объявить ФРГ экономический бойкот. Правительства Ливии, Туниса и Марокко (все еще поддерживающих официальные связи с Бонном), разорвали с ФРГ дипломатические отношения. Одновременно нефтедобывающие арабские государства (Алжир, Ирак, Кувейт, Ливия и Саудовская Аравия) ввели экономические санкции против сторонников Израйля. Сразу после начала агрессии они объявили о прекращении экспорта нефти в США, ФРГ и Англию.

В конце августа в суданской столице Хартуме состоялось совещание глав арабских государств. На нем было принято решение о выделении Кувейтом, Саудовской Аравией и Ливией из своих ежегодных финансовых поступлений от продажи нефти 135 млн фунтов стерлингов жертвам агрессии – Египту и Иордании (Сирия не приняла участия в совещании). Это совещание продемонстрировало значение нефти в интересах арабских народов. Большую роль сыграло также решение ЛАГ об использовании политических и дипломатических средств борьбы против Израйля и тех, кто оказывал ему помощь (хотя следует признать, что участники совещания не смогли выработать до конца единой политической платформы по вопросу урегулирования ближневосточного конфликта).

После совещания в Хартуме политический и дипломатический нажим ЛАГ на западные страны, оказывающие помощь Израилу, существенно активизировался. Следуя и дальше в этом направлении, ЛАГ через свой секретариат разослал всем руководителям государств Арабского Востока меморандум, содержащий сведения, согласно которым ежегодный объем военных поставок Израилу из США, ФРГ и Франции составлял сумму почти в 900 млн долл. [1, с. 217–218].

По информации «Зюддойче цайтунг» от 24 июня 1967 г., вскоре после обнародования вышеуказанного документа ЛАГ правительство Алжира запретило распространение в стране газет и журналов из ФРГ, объясняя это тем, что они «однобоко и тенденциозно освещают события на Ближнем Востоке».

В качестве ответных мер в отношении ФРГ руководители ряда арабских государств заявили о своем решении начать переговоры с правительством ГДР об установлении дипломатических отношений. В результате этих переговоров 30 апреля 1969 г. Ирак

официально признал ГДР, а спустя неделю аналогичное заявление сделало правительство Судана.

3 июня 1969 г. в Дамаск с официальным визитом прибыл министр иностранных дел ГДР О. Винцер. В ходе его переговоров с сирийским руководством было достигнуто соглашение об установлении дипломатических отношений между ГДР и Сирией. Кроме того, стороны подписали ряд важных договоров по углублению двусторонних торгово-экономических связей.

В конце июня 1967 г. решение об установлении дипломатических отношений с ГДР приняли также Алжир и Народно-Демократическая Республика Йемен (НДРЙ), а 10 июля 1967 г. аналогичное решение приняло руководство Египта.

Боннское руководство весьма болезненно отреагировало на эти события: в своем официальном заявлении оно дало оценку действиям Ирака, Сирии, Судана, НДРЙ и Египта как «недружественным» по отношению к ФРГ [13, с. 210]. Исходя из этого и в соответствии с принципами «доктрины Хальштейна» официальный Бонн объявил о немедленном замораживании проектов, выполняемых в Ираке, Сирии и Судане в рамках «помощи развитию». В это же время были прекращены переговоры с правительством

НДРЙ о предоставлении этому государству финансового кредита на сумму 10 млн марок [1, с. 220].

Таким образом, в конце 60-х гг. «доктрина Хальштейна», активно внедряемая в отношении ФРГ со странами развивающегося мира, потерпела окончательный крах. Египет, Сирия, Ирак, Алжир, Судан и НДРЙ в числе первых среди освободившихся государств объявили о своем официальном признании ГДР, продемонстрировав тем самым свое полное игнорирование тех принципов, согласно которым строилась ближневосточная политика ФРГ во второй половине 60-х гг. Откровенно произраильский курс боннского руководства, постоянный примат политических соображений над экономическими интересами во взаимоотношениях ФРГ с арабскими государствами – все это вызывало обоснованное недовольство арабских лидеров, чьи страны стремились проводить на международной арене независимый внешнеполитический курс. Логика развития событий была такова, что такая политика ФРГ должна была привести в конечном итоге к ее полной изоляции на Арабском Востоке. Это, собственно, и произошло осенью 1969 г., в последние месяцы пребывания у власти в стране правительства «большой коалиции», возглавляемого К.-Г. Кизингером.

### Библиографический список

1. Abediseid, M. Die deutsch-arabischen Beziehungen: Probleme und Krisen / M. Abediseid. – Stuttgart, 1976.
2. Deutschkron, I. Israel und Deutschen, zwischen Ressentiment und Ratio / I. Deutschkron. – Köln, 1970.
3. Vogel, R. Deutschlands Weg nach Israel / R. Vogel. – Stuttgart, 1967.
4. Peres, S. David's Sling, The Arming of Israel / S. Peres. – L., 1970.
5. Валихновский, Т. Израиль и ФРГ : авториз. пер. с польского / Т. Валихновский. М. 1971.
6. Heikal, M. Nasser. The Cairo Documents / M. Heikal. – L., 1972.
7. O'Balance, E. The Third Arab-Israeli War / E. O'Balance. – L., 1972.
8. Интервью статс-секретаря аппарата МИД К. Алерса западногерманским журналистам о позиции боннского правительства в арабо-израильском конфликте // Archiv den Gegenwart. – Bonn, 1967.
9. Augstein, R. Israel soll leben / R. Augstein // Der Spiegel. – 1967. – №25.
10. Lewan, M. Der Nachostkrieg in der westdeutschen Presse / M. Lewan. – Köln, 1970.
11. Заявление советского правительства о положении на Ближнем Востоке // Правда. – 1967. – 6 июня.
12. Заявление стран-членов Варшавского договора (Москва, 9 июня 1967 года) о положении на Ближнем Востоке // Правда. – 1967. – 10 июня.
13. Заявление правительства ФРГ по поводу официального признания Египтом, Сирией, Ираком, Алжиром, Суданом и НДРЙ Германской Демократической Республики // Weltgeschehen, internationales Europaforum, Dokumentarische Berichte. – München, 1969.